

У входа были ступеньки, и Вэнь Юэань мог сам повернуть инвалидную коляску, хотя это было неудобно. Когда рядом был Хэ Юйлоу, он всегда помогал. Хэ Юйлоу как раз поднимал коляску с Вэнь Юэанем, когда девушка торопила их:

— Мы вас ждём, вы всегда так медлите.

Услышав это, Хэ Юйлоу намеренно замедлил шаг, не обращая внимания на девушку, и даже нарочито протянул:

— Ой, сегодня почему-то ноги болят, не могу идти быстрее.

Рука Вэнь Юэаня невольно потянулась назад, схватив руку Хэ Юйлоу, и кончики пальцев слегка нажали на запястье. Это было его привычное движение.

— Хэ Юйлоу, может, тебе тоже купить инвалидную коляску? — Девушка поставила чашку на стол с громким стуком, явно не стесняясь. Конечно, она и не была гостем, более того, этот звук мог издать только избалованный ребёнок, выросший в любви и заботе.

— Юйгэ, — мягко поругала её Гу Цзяпэй. — Ты уже старшеклассница, как можно так говорить?

— Я не буду есть, — резко встала Хэ Юйгэ. — Ешьте вчетвером.

— Юйгэ, садись, — сказал Хэ Шэньпин, сидящий за столом. — Сегодня праздник середины осени.

— Какой праздник? — Хэ Юйгэ не ушла, но и не села, стоя у стола и нервно проводя пальцами по краю, словно хотела протереть в нём дыру.

— Праздник середины осени — это день семьи, что за разговоры про четверых, — подошла Гу Цзяпэй, обняв Хэ Юйгэ за плечи. — Садись, Юйлоу и Юэань тоже идите сюда, что вы, брат с сестрой, ссоритесь.

— Чужой человек, а каждый год празднует с нами, — бросила Хэ Юйгэ взгляд на Вэнь Юэаня, тихо фыркнула и только тогда села.

Вэнь Юэань ничего не сказал, спокойно сидя в инвалидной коляске.

Он был таким с самого начала, когда пришёл к ним несколько лет назад: молчаливым, почти не издающим звуков.

Тогда, после пожара, в семье Вэнь остался только один инвалид-сирота. Гу Цзяпэй, прочитав в

газете новость о том, что «мать сироты была учительницей фортепиано, часто бесплатно учила тех, кто не мог платить за обучение, а также кормила голодных студентов у себя дома», сразу же забрала Вэнь Юэаня к себе.

Долгое время после переезда Вэнь Юэань не разговаривал, не говорил, когда был голоден, болен или испытывал дискомфорт, не реагировал на слова и действия других. Даже когда болел, это становилось заметно только по неестественным реакциям тела.

Гу Цзяпэй вывозила его на солнце, и он сидел неподвижно, даже когда солнце светило прямо в глаза, не прося перевернуть коляску. Тогда Хэ Юйлоу был ещё в начальной школе, в том возрасте, когда дети любят дразнить кошек и собак. Чем меньше реакции было у Вэнь Юэаня, тем больше Хэ Юйлоу хотел его дразнить, считая это более интересным, чем дразнить девочек в классе. Он рассказывал анекдоты, делал сальто, ловил насекомых и воробьёв, чтобы напугать его.

Вэнь Юэань всё равно не реагировал.

Хэ Юйлоу провозился несколько месяцев, даже выучил несколько фокусов, и после школы показывал их, а ночью, казалось, хотел превратить одну луну в девять, чтобы показать Вэнь Юэаню.

Хэ Шэньпин и Гу Цзяпэй поженились через несколько лет, и первый ребёнок был для них большим счастьем, поэтому они баловали его. Когда родился Хэ Юйлоу, Хэ Юйгэ уже была избалована, поэтому воспитывали Хэ Юйлоу строго: с трёх лет он учился играть на фортепиано и каллиграфии, без перерывов на зиму и лето.

Поэтому часто, когда Хэ Юйлоу доставал из воздуха сливовый леденец, он не успевал его спрятать, как Гу Цзяпэй заставляла его идти заниматься на фортепиано.

Однажды после ужина Гу Цзяпэй и Хэ Шэньпин пошли в гости, взяв с собой Хэ Юйгэ, и оставили Хэ Юйлоу дома заниматься.

Гу Цзяпэй перед уходом строго наказала:

— Юйлоу, Юэань рано ложится спать, ты закончишь заниматься и пойдёшь делать уроки, не шуми, понял?

Хэ Юйлоу охотно согласился, но как только они ушли, он сыграл ещё несколько минут, чтобы родители, услышав звук фортепиано, спокойно ушли, а затем спрыгнул с табурета и побежал в комнату Вэнь Юэаня.

Гу Цзяпэй перед уходом уже помыла Вэнь Юэаня, и он сидел в постели, глядя в окно. Он часто так сидел, неподвижно, пока его маленькое тело не уставало и не падало на кровать.

Хэ Юйлоу забрался на кровать Вэнь Юэаня:

— Я здесь.

Вэнь Юэань продолжал смотреть в окно.

Хэ Юйлоу подошёл к окну и протянул руку в сторону луны:

— Смотри, я достал с луны леденец.

Вэнь Юэань не реагировал.

— Скажи что-нибудь, и я дам тебе его.

Хэ Юйлоу поднёс леденец к носу Вэнь Юэаня.

Нет реакции.

— Если не скажешь, я верну его на луну.

Хэ Юйлоу перевернул ладонь, притворно сожалея:

— Смотри, его больше нет.

Вэнь Юэань смотрел в окно, даже не моргнув.

Хэ Юйлоу перепробовал все свои трюки, но он не сдавался, и, разозлившись, не думая о том, что Гу Цзяпэй и Хэ Шэньпин могут вернуться, взял Вэнь Юэаня на руки, залез на фортепианный табурет и поставил его на крышку фортепиано.

Тогда Хэ Юйлоу уже мог играть сложные произведения, хотя ещё не знал, что это называется виртуозностью, но желание покрасоваться было таким же, как у любого мальчика с талантом. Он быстро играл, время от времени поднимая взгляд на Вэнь Юэаня.

Вэнь Юэань вдруг опустил голову, смотря на клавиши, и не просто смотрел в одну точку, а следил за пальцами Хэ Юйлоу.

Хэ Юйлоу изо всех сил старался, перелистывая сборник «Избранные фортепианные произведения мира» и выбирая самые сложные пьесы.

Вэнь Юэань сидел на крышке фортепиано, не отрывая взгляда, и куда бы ни двигались пальцы Хэ Юйлоу, его взгляд следовал за ними.

Хэ Юйлоу смотрел на Вэнь Юэаня, и уголки его губ медленно поднялись. Он быстро сыграл восходящую гамму, а затем внезапно поднял правую руку.

Взгляд Вэнь Юэаня тут же последовал за рукой Хэ Юйлоу.

Пальцы Хэ Юйлоу пошевелились, и глаза Вэнь Юэаня тоже.

Хэ Юйлоу медленно поднёс руку к своему лицу.

Взгляд Вэнь Юэаня тоже медленно переместился и впервые остановился на лице Хэ Юйлоу.

Хэ Юйлоу улыбался.

Пожелтевшие ноты, безупречно чистые клавиши.

В мерцающем свете лампы младший мальчик сидел на крышке фортепиано, а старший — на табурете.

Младший смотрел вниз, старший — вверх, и они смотрели друг на друга.

Много лет спустя тот день казался ничем не примечательным. Но спустя десятилетия, вспоминая его, Вэнь Юэань записал восемь слов: «С этого дня нас стало двое».

Внезапно раздался звук ключа.

Хэ Юйлоу обернулся, а Вэнь Юэань всё ещё смотрел на него.

Дверь медленно открылась, и Гу Цзяпэй с Хэ Шэньпином собирались войти, причём Хэ Шэньпин держал на руках уже спящую Хэ Юйгэ.

— Я сначала уложу Юйгэ.

Гу Цзяпэй кивнула:

— Хорошо, я посмотрю на Юэаня.

Но, подняв голову, её выражение лица несколько раз изменилось, и было уже непонятно, то ли она была в шоке, то ли вне себя от гнева, даже не обращая внимания на спящую Хэ Юйгэ:

— Хэ Юйлоу, что ты делаешь?!

— Я играл для него.

Хэ Юйлоу моргнул, широко улыбаясь, пытаясь показать искренность и невинность, но его улыбка скорее напоминала довольного проказника.

Гу Цзяпэй подошла к фортепиано, осторожно сняла Вэнь Юэаня и тщательно осмотрела, не ушибся ли он, прежде чем отнести его в комнату.

Спустившись вниз, она уже держала в руках длинную линейку, и Хэ Юйлоу, почувствовав неладное, сразу же бросился бежать. Пробежав несколько кругов по двору и убедившись, что за ним не гонятся, он тихо вернулся, но, подойдя к своей комнате, обнаружил, что Гу Цзяпэй ждёт его внутри.

Хэ Юйлоу быстро сообразил и спрятался под кроватью в комнате Вэнь Юэаня.

Он постучал по доске кровати и тихо сказал:

— Не показывай маме, что я здесь.

Сверху долго не было ответа.

Хэ Юйлоу уже хотел постучать снова, как вдруг услышал детский голос, которого никогда раньше не слышал.

— Хорошо.

Страх перед наказанием мгновенно исчез, и Хэ Юйлоу вылез из-под кровати, опершись на край, и с удивлением сказал:

— Ты можешь говорить? Скажи ещё что-нибудь.

<http://bllate.org/book/15543/1382935>